

Глеб Иванович Успенский

Секрет

Глеб Успенский

Секрет

«Public Domain»

1880

Успенский Г. И.

Секрет / Г. И. Успенский — «Public Domain», 1880

«...Статьи Успенского («Праздник Пушкина» и «Секрет») посвящены открытию в Москве памятника Пушкину. Средства на создание памятника собирались с 1860 года, к 1870 году образован специальный комитет по постройке, работа была поручена скульптору А. М. Опекушину, и 6 июня 1880 года состоялось открытие памятника. В числе выступивших с речами были И. С. Тургенев, И. С. Аксаков, академик Я. К. Грот, академик М. А. Сухомлинов, Ф. М. Достоевский. Речь последнего привлекла наибольшее внимание общественности. Достоевский истолковал Пушкина по-своему, и против его оценки возражает Успенский...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глеб Иванович Успенский

Секрет

(Продолжение предыдущего)

I

Да, виновен сам Ф<едор> Мих<айлович>, о чем пришлось и говорить, и думать, и писать уже после того, как «торжество» стало забываться, а одновременно с забвением мелких его подробностей в обществе литературном и обывательском стал возрастать интерес именно опять-таки к сущности речи Ф. М. Достоевского, затронувшего существенные вопросы жизни. И чем более обыватель старался проникнуть в «самую суть» учения Ф. М., тем более он терялся и недоумевал. Желая силою своего слова покорить всех обывателей и быть приветствованным «всеми», г. Достоевский соединил в своей речи вещи совершенно несоединимые.

В самом деле, представим себе, что *все* те, на кого речь г. Достоевского произвела сильное впечатление, явились к нему в квартиру благодарить и выразить сочувствие.

Является муж Татьяны благодарить за то, что г. Достоевский назвал его честным человеком, несмотря на то, что его и самого иной раз мучил вопрос: «Уж не загубил ли, мол, я, старый хрен, чужую жизнь?» Честный человек рад ободряющему слову, он рад, что почтенный писатель заступился за него, он хоть и стар, но он любил Татьяну «как отец», лелеял ее как зеницу ока, и, правду сказать, Татьяна ценила его внимательность и спокойную, но прочную любовь, не рвалась, как нынешние, непохожие на женщин, стриженные барышни, в какие-то курсы, не бегала с книжкой. Генерал благодарит г. Достоевского за то, что он вывел и возвеличил этот истинный образ женщины, матери семейства, верной долгу, слушающейся родителей. В заключение генерал похвалил тещу, m-me Ларину, то что она, как «истинная» мать, сумела во-время обуздать Татьяну, не побоялась ее слез, выбила из головы дурь и фантазии о каком-то хлыще Онегине, и своею твердостью достигла того, что из Татьяны вышла женщина, а не какая-нибудь нынешняя курсистка, не какая-нибудь мечтающая о каких-то общественных делах, вроде несчастной племянницы генерала Маши Булатовой, которой, вероятно, предстоит гибель. «Эти книжки, – заканчивает генерал, – эти курсы, лекции, служение народу, фельдшерницы, это, по-моему, гибель семьи!»

Поблагодарив Ф. М. еще раз и жарко пожав ему руку, генерал уходит, но в самых дверях сталкивается с несчастной племянницей, Машей Булатовой, которая также является благодарить г. Достоевского.

– Ты зачем? – в удивлении спрашивает генерал.

– Я хочу поблагодарить г. Достоевского, – отвечала Маша Булатова, – за то, что он своим искренним словом поддержал меня, тогда как вы все измучили меня; чувствую силы на борьбу со всеми вами, и, уж будьте покойны, теперь никакими запорами вам не удержать меня в вашей великолепной тюрьме.

Затем Маша Булатова в жарких выражениях, торопливо рассказывает г. Достоевскому свою историю, как бабушка m-me Ларина, этот самый генерал и частью уж состарившаяся Татьяна, ее родная тетка, во что бы то ни стало хотят ее упечь замуж за очень богатого человека, что она знает, как пуста эта праздная жизнь, что она не эгоистка, что она хочет быть полезной другим, что она хочет есть трудовой хлеб, учиться, знать, учить других. Она в сильном волнении рассказывает Ф. М., что генерал и m-me Ларина, видя ее участие к сельскому учителю и боясь, чтобы из этого не вышло «амуров», натворили бог знает чего. Распустили про учителя такие слухи, что того теперь и след простыл. Что даже на курсы попасть ей стоило

страшных усилий, на каждом шагу ей делали неприятности. Доводили о чем-то до сведения начальства, вследствие чего ей не выдано было свидетельства о благонадежности. Но теперь, после речи Ф. М., ей всё нипочем. Она все забыла. Она вся хочет отдаться служению на родной ниве. Ей ничего не нужно: ни женихов, ни карет, ни богатств, она уйдет в чем есть и вся посвятит себя служению на пользу ближнему. Затем, с гневом взглянув на своего дядю, она прибавила: «Да, давно-давно пора было заклеить публично, всенародно нашу ужасную буржуазию, праздную, апатичную, не думающую о народе и его нуждах. А это вы сделали в одном месте вашей речи, Ф. М.! Спасибо вам, большое спасибо!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.